

ВАКЦИНА ПОД ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДАВЛЕНИЕМ

ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ПРОИЗВОДСТВО ВАКЦИН ОТ COVID-19, НЕСМОТРЯ НА МАССОВЫЙ ОХВАТ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ВЕРОЯТНЕЕ ВСЕГО, НЕ ПРИНЕСЕТ ФАРМКОМПАНИЯМ СУЩЕСТВЕННУЮ ПРИБЫЛЬ. СНИЗЯТ МАРЖИНАЛЬНОСТЬ РАСТУЩАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ И ОЖИДАЕМЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ОТКАЗА ОТ ПАТЕНТНОЙ ЗАЩИТЫ ВАКЦИН. АРТЕМ АЛДАНОВ

По данным ВОЗ, на 1 мая 2021 года разрешены к применению 19 вакцин от COVID-19. Еще около 200 биопрепаратов в настоящее время проходят доклинические и клинические испытания. Ожидается, что к концу года на рынке будет присутствовать примерно 40 вакцин от коронавируса. Между тем Россия и США готовы отказаться от патентных прав на вакцины от COVID-19. Такие заявления несколько недель назад сделали главы государств Владимир Путин и Джо Байден. Политики считают, что отказ от права интеллектуальной собственности на производство вакцин расширит доступ к прививкам от коронавируса во всем мире и имеет особое гуманитарное значение. Не поддерживают инициативу России и США ряд стран ЕС и, конечно, многие мировые фармацевтические холдинги, не готовые терять прибыль.

Эксперты отмечают, что конкретная себестоимость производства большинства вакцин от COVID-19 фармацевтическими компаниями не раскрывается. Но, вероятнее всего, изначальные затраты, уже после их разработки и обкатки, достаточно невысоки. Объявленные и фактические цены реализации вакцин находятся в интервале от \$2 до \$60 за дозу. В частности, у Pfizer-BioNTech — \$19,5; Moderna — \$25–37; AstraZeneca — \$2,15–5,25; Johnson & Johnson — \$10; Sinovac Biotech — \$29,75–60; Novavax — \$16; Bharat Biotech — около \$2. Предельные цены на отечественные вакцины составляют: «Спутник V» — 866,81 рубля, на экспорт — \$10; «ЭпиВакКорона» — 421,1 рубля; «КовиВак» — 433 рубля.

ТАЙНА СЕБЕСТОИМОСТИ Руководитель научной экспертизы фармацевтического фонда Inbio Ventures Илья Ясный рассказывает, что себестоимость производства одной дозы мРНК-вакцин, таких как Pfizer-BioNTech или Moderna, при достаточных масштабах может составлять \$1–2. Наиболее затратный этап их производства — создание формуляции, то есть упаковка цепочек мРНК в липидные пузырьки, которые должны доставить мРНК в клетки. Производство векторных вакцин, к ним относятся вакцины института Гамалеи, AstraZeneca, Johnson & Johnson, требует работы с клетками, которые могут оказаться более капризными при масштабировании. Кроме того, требуется очень тщательная очистка таких вакцин от примесей клеточного и вирусного содержания. Однако при достаточном масштабировании себестоимость одной дозы также невелика — около \$2,5. При этом приведенные цифры не учитывают затраты на разработку вакцин и капитальные затраты на строительство и оборудование производственных площадок.

По мнению эксперта по фармацевтике Ильи Вайнштока, реальная себестоимость вакцин на текущий момент не-

СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ОДНОЙ ДОЗЫ МРНК-ВАКЦИН, ТАКИХ КАК PFIZER-BIONTECH ИЛИ MODERNA, ПРИ ДОСТАТОЧНЫХ МАСШТАБАХ МОЖЕТ СОСТАВЛЯТЬ \$1–2

известна даже самим производителям, поскольку напрямую связана с объемом продаж, который будет понятен значительно позднее. Прогнозные значения, на основании которых производители планируют свою деятельность, не относятся к публичной информации. При этом текущие цены вакцин не отражают реальных затрат на разработку и производство в силу различных форм государственного субсидирования производителей и разработчиков. «Фактические расходы складываются из непосредственных затрат на поддержание технической инфраструктуры и системы менеджмента качества, собственно производство и логистику, возмещения вложений в исследования, разработку лекарственной формы и технологии производства, создание производственных мощностей, привлечение внешнего финансирования», — отмечает он.

ЭКСПОРТ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ Аналитики считают, что фармацевтические компании могут и не дожидаться баснословной прибыли от распространения вакцин, если будут отменены патенты. Появление новых биопрепаратов, в особенности китайских, также может снизить маржинальность производителей первых вакцин, а значит, игрокам рынка уже сейчас нужно закрепить за собой большую долю экспорта и

локализации. В особенности этот фактор важен для России.

Если говорить конкретно о «Спутнике V», объясняет директор по качеству компании COREX Виталий Шахназаров, то основную прибыль Россия получит от производства вакцины за рубежом, поскольку ее создание внутри страны на ближайшие пару лет будет ориентировано в первую очередь на удовлетворение потребностей собственных граждан. «Наиболее крупное зарубежное изготовление „Спутника V“ планируется начать в Индии. Во-первых, в этой стране очень серьезный фармкластер. Во-вторых, население Индии насчитывает свыше миллиарда, и, естественно, объем производства там отличается масштабностью. Поэтому основная прибыль будет поступать не от прямых продаж препарата, произведенного на территории РФ, а из-за рубежа. При этом даже с учетом объема прибыльность будет невысокой. В целом решение о зарубежном производстве вакцины связано с тем, что мощность российской фармацевтической индустрии ограничена. То есть российские заводы не смогут выпустить нужное количество препаратов, рассчитанное на миллиарды потребителей из стран ЮВА и Африки. Тем не менее, на мой взгляд, ковидная ситуация послужила мощным триггером для ускорения развития российской фармацевтической индустрии», — указывает эксперт.

стрии, а также научных исследований в данной области. Как в рамках локализации фармпроизводства по госпрограмме фармзамещения, так и в рамках общих исследовательских проектов в области здравоохранения, которая сейчас получила серьезные инвестиции, стоит ожидать значительный рост», — подчеркивает эксперт.

По словам аналитика ГК «Финам» Александра Ковалева, производство вакцины «Спутник V» за границей — очевидное решение проблемы объема поставок. На данный момент собственные мощности России «распланированы» даже с учетом весьма невысоких темпов, что делает необходимым передачу технологий производства в страны, одобряющие «Спутник V» и желающие ускорить темпы вакцинации. Защита интеллектуальной собственности в таком случае обеспечивается за счет традиционного патентного права. «Это не значит, что третьим странам полностью передается эксклюзивное право, они могут лишь использовать собственные мощности для производства в оговоренных масштабах. Производство дженериков в ближайшие годы будет возможно только в случае, если призывы ряда активистов об отмене патентов на вакцины от COVID-19 будут услышаны крупнейшими производителями. Во всех остальных сценариях производство вакцин по похожим технологиям будет заканчиваться претензиями и судебными разбирательствами», — указывает он.

Политическая составляющая в тиражировании «Спутника V», считает директор по развитию аналитической компании «АРЭНСИ Фарма» Николай Беспалов, безусловно, существует. «Коронавирус — не только медицинская проблема, сейчас очевидно, что борьба с эпидемией имеет и очень серьезные экономические последствия, взять те же локдауны или фактическую остановку международного туризма. В таких условиях вакцина — это реальная возможность в короткие сроки стабилизировать и эпидемиологическую ситуацию, и политические процессы в конкретных странах. При этом сейчас общее количество реальных примеров действительно эффективных вакцин можно пересчитать на пальцах двух рук. Доступ к этим препаратам в любом случае будет предполагать определенную очередность, и здесь наличие альтернативы в виде „Спутника V“, который показывает одни из лучших в мире показателей эффективности и безопасности, переоценить сложно. Наша страна фактически предоставила единственную альтернативу западным разработкам, которая не только не уступает, но и может поспорить с аналогами в отношении профиля эффективности и безопасности. Безусловно, эту возможность можно и нужно монетизировать как в финансовом, так и в политическом аспекте», — заключает эксперт. ■